

В Диссертационный совет
24.2.271.02, созданный на базе
Федерального государственного
образовательного учреждения
высшего образования
«Байкальский государственный
университет»

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Лубягина Михаила Сергеевича на тему «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Изучение представленной диссертации, ее автореферата и опубликованных работ по заявленной теме дает возможность оценить исследование М.С. Лубягина как научно-квалификационную работу, содержащую глубокий анализ проблем, посвященных уголовно-процессуальному регулированию порядка формирования следственных групп в российском уголовном судопроизводстве, а также производству предварительного следствия с их участием.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, нельзя не признать, что производство предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве является одной из наиболее оптимальных форм процессуального взаимодействия следователей. Если же к работе следственной группы привлекаются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, то в данном случае уместно вести речь об ином виде взаимодействия правоприменителей, носящее, скорее,

организационно-тактический характер, нежели уголовно-процессуальный, – следственно-оперативной группе.

На современном этапе в уголовно-процессуальной доктрине вопрос о порядке формирования следственных групп и производстве предварительного следствия с их участием носит дискуссионный характер, что также, в свою очередь, обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Имеются и определенные проблемы с точки зрения уголовно-процессуальной регламентации производства предварительного следствия следственной группой, которые анализируются автором в содержании диссертации. Как отмечает автор, благодаря эффективности и результативности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве необходимой представляется разработка модели совершенствования порядка формирования следственных групп на современном этапе, а также совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам с их участием на основе определенных критериев, составляющих концептуальные основы коллегиального производства предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам, что представляет научный и практический интерес.

Предложенная М.С. Лубягиным концепция оптимальной модели уголовно-процессуального регулирования порядка формирования и деятельности следственных групп состоит из трех оптимизационных направлений совершенствования:

1) возможности создавать специальные виды следственных групп, целью деятельности которых является осуществление производства по уголовным делам об определенных видах преступлениях;

2) цифрового обеспечения производства предварительного следствия по уголовному делу следственной группой на основе использования функциональных электронных помощников – АРМ следственной группы, информационных блоков, систематизирующих информацию о производстве по

уголовным делам, порученных следственным группам, и обеспечивающих взаимодействие членов следственной группы и иными должностными лицами и участниками уголовного судопроизводства;

3) оптимизацию баланса между процессуальным контролем и прокурорским надзором за производством предварительного следствия следственной группой.

На основании вышеизложенного следует отметить, что проведенное исследование М.С. Лубягиным является актуальным и востребованным как для развития отечественной уголовно-процессуальной доктрины, так и для совершенствования правоприменительной деятельности, связанной с производством по уголовному делу следственной группой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, высока и подтверждается следующими обстоятельствами:

– диссертационная работа опирается на солидную теоретическую базу, включающую в себя научные исследования различного уровня: диссертации, монографии, научные статьи и доклады, посвященные теме исследования;

– особое внимание заслуживает эмпирическая основа исследования, которую составили аналитические, информационные материалы и статистические данные Верховного Суда РФ, органов прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, внутренних дел по вопросу оценке качества и эффективности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве; результаты анкетирования 476 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе 169 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, а также 307 прокуроров, принявших участие в анкетировании на территории Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Тыва, Алтайского края, Забайкальского края, Приморского края, Камчатского края, Красноярского края, Хабаровского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Амурской

области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Магаданской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Томской области, Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой и по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой; материалы архивных уголовных дел, производство по которым поручалось следственной группе;

– основные результаты диссертации М.С. Лубягина докладывались и обсуждались в рамках научных и научно-представительских мероприятий различного уровня: международных, всероссийских, региональных;

– апробация результатов диссертации также находит свое отражение в 14 научных работах, из которых 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также 3 научные статьи, которые опубликованы в научных журналах, входящих в международную базу данных Web of Science.

Теоретические предложения, сформулированные в выводах диссертации М.С. Лубягина по итогам проведенного исследования, однозначно заслуживают внимание субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а вместе с тем могут стать предметом обсуждения законотворческой инициативы при совершенствовании национального законодательства. Поставленная диссертантом цель исследования достигнута, а вытекающие из нее задачи решены в полном объеме.

Достоверность результатов исследования обеспечивается спектром использованных общих и частных методов научного исследования, теоретической и эмпирической базой исследования, четким определением объекта и предмета исследования; верной постановкой цели исследования и

вытекающих из них задач, обоснованностью содержательных элементов представленных концепций в рамках науки уголовно-процессуального права.

Структура диссертации характеризуется лаконичностью, а также логикой в изложении материала, способной обеспечить достижение поставленной цели, а также решения задач исследования. Диссертация выполнена на 272 страницах печатного текста, состоит из введения, восьми параграфов, объединенных в три главы, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 266 источников и четырех приложений.

Во введении диссертации ее автором аргументирована актуальность темы исследования, определены степень научной разработанности, цель, задачи, объект, предмет исследования, описана теоретическая и нормативная база исследования, определены методологическая и эмпирическая основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, сформулирована научная новизна исследования, а также корреспондирующие ей положения, выносимые на защиту; представлены сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации посвящена теоретико-правовому анализу производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, где автором предложена система этапов становления и развития законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой в отечественном уголовном судопроизводстве, обосновываются ее критерии, и дается их описание (с. 19–48); кроме того, автор определяет, что производство предварительного следствия следственной группой способствует достижению назначения уголовного судопроизводства, так как предполагает сочетание усилий одновременно нескольких субъектов уголовно-процессуальной деятельности: руководителя следственной группы, следователей-членов группы, а также иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, которые могут быть включены в ее состав либо привлечены к работе следственной группы (с. 49–80); заслуживает внимания анализ

проведенного автором исследования теоретических положений о классификации следственных групп на современном этапе, где имеется описание критериев отграничения следственных от следственно-оперативных групп ввиду отличия их назначения и нормативной регламентации (с. 81–90).

Во второй главе, которая посвящена зарубежному опыту нормативного регулирования порядка формирования следственных групп и производства по уголовным делам с их участием, автор проводит сравнительно-правовой анализ норм отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственных нормативных актов, регулирующих производство предварительного расследования следственной группой, где автором выделен ряд особенностей нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств (с. 96–120). Одновременно с этим автор на основе анализа особенностей производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств выделяет категоричные выводы, заслуживающие внимание российского законодателя (с. 121–155).

В третьей главе автором сформулированы теоретико-правовые конструкции совершенствования нормативного регулирования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в отечественном уголовном судопроизводстве. Описанная в представленной главе научная модель оптимизации формирования и деятельности следственных групп охватывает структурированные направления, которые, бесспорно, могут быть положены в основу концепции, направленной на эффективное коллегиальное производство по уголовным делам (с. 156–201).

В заключении диссертации (с. 217–222) определены выводы, сформулированные по итогам проведенного диссертационного исследования. Кроме того, имеются приложения, иллюстрирующие отдельные элементы научной правовой модели совершенствования порядка формирования

следственных групп в российском уголовном судопроизводстве, а также производства предварительного следствия с их участием (с. 257–272).

Научная новизна диссертации определяется как выбором темы исследования, так и его принципиальными результатами. В диссертации разработана и обоснована научная правовая модель совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве. В частности, в диссертации:

– предложен алгоритм совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (с. 20–48);

– обоснована позиция о расширении состава следственной группы на современном этапе (с. 73–78);

– раскрыты содержание и сущность уголовно-процессуального значения производства предварительного следствия следственной группой (с. 78–82);

– выявлены особенности нормативного регулирования формирования следственных групп, а также особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, которые могут быть использованы в российской правоприменительной практике для повышения эффективности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (с. 94–157);

В частности, заслуживает внимание и одобрения предложение автора о возможности формирования специальных видов следственных групп, члены которых специализируются на расследовании определенных видов преступлений. В условиях работы подобных следственных групп достижение эффективного и качественного расследования преступления, бесспорно, может быть достигнуто в кратчайшие сроки и при этом на достаточно качественном уровне.

Кроме того, теоретически и практически значимым является предложение автора о необходимости актуализировать цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой ввиду увеличения значения цифровизации уголовного судопроизводства в целом. Полагается, что элементы концепции цифрового обеспечения производства предварительного следствия следственными группами позволят адаптировать их деятельность активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. В это же время отмечено, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала в целях недопущения возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств.

В диссертации также отражены иные выводы, которые представляют научный и практический интерес как для исследователей, занимающихся изучением проблем уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, так и для следователей, принимающих участие в работе следственных групп. Результаты диссертационного исследования обусловлены бесспорной прикладной значимостью. В этой связи необходимо отметить, что актуальность темы, степень обоснованности научных положений, их достоверность и новизна не вызывают сомнений.

В достаточной степени положительно оценивая проведенное М.С. Лубягиным углубленное исследование выбранной темы, необходимо отметить, что в работе имеются суждения и выводы, способные вызвать критические замечания или выступить в качестве предмета дискуссий, которые, в свою очередь, требуют дополнительной аргументации в ходе публичной защиты:

1. Второе положение, выносимое на защиту, содержит авторскую формулировку понятия следственной группы. В части 2 статьи 163 УПК РФ

законодатель указал на то, что при создании следственной группы, руководитель следственного органа в соответствующем постановлении перечисляет всех следователей, которым поручено производство предварительного следствия, а также должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Диссертантом существенно расширен перечень лиц, которые могут быть привлечены для участия в следственной группе - «...иные должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства». Из текста диссертации (второй абзац с. 61) следует, что речь идет о сотрудниках органа дознания, как членах следственной группы. В ст. 40 УПК РФ определен перечень органов дознания. Последний существенно шире, чем список лиц, определенных в ч. 2 ст. 163 УПК РФ в качестве членов следственной группы. В связи с этим, представляется необходимым уточнить, какие по мнению соискателя должностные лица могут «осуществлять полномочия в сфере уголовного судопроизводства», а также какова уголовно-процессуальная регламентация такого участия. Возможно перечисление возможных участников уголовного судопроизводства в тексте исследуемого положения, выносимого на защиту, позволило бы конкретизировать его теоретическую и практическую значимость.

2. Предложенная авторская редакция положений части 2 статьи 163 УПК РФ: «В постановлении о поручении производства предварительного следствия следственной группой должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, а также иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности в случае, если они были включены в состав либо привлечены к работе следственной группы, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы» (с. 67) требует пояснений относительно позиции диссертанта о предлагаемых формах участия «субъектов уголовно-процессуальной деятельности» в следственной группе путем «включения в состав», а также «привлечения к работе».

3. Противоречивым представляется представление соискателя относительно классификации следственных групп, сделанной с учетом ее возможного формирования из числа следователей и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, основанной на положениях ст. 163 УПК РФ: на общий (руководитель следственной группы, следователи- члены следственной группы) (с.67) и факультативный составы (должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (с.72); следователи-криминалисты (с. 74); прокурор (с.77); иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности: переводчик, специалист, эксперт (с. 77)). Представляется, что участники уголовного судопроизводства, образующие «факультативный состав следственной группы» за исключением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в силу имеющегося процессуального статуса не могут выполнять функции, предусмотренные ст. 163 УПК РФ. В связи с этим возникла потребность в дополнительной аргументации диссертантом сделанных предложений.

4. Из содержания параграфа 1.3 «Классификация следственных групп» (с. 87) не вполне ясна позиция соискателя относительно соотношения следственной группы и следственно-оперативной группы.

Отмеченные дискуссионные вопросы не изменяют общего положительного впечатления от диссертационного исследования М.С. Лубягина, не ставят под сомнение его научную состоятельность и достоверность результатов.

Диссертационное исследование Лубягина Михаила Сергеевича на тему: «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права. Диссертация полностью отвечает требованиям ч. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в акт. ред.), а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
Научно-исследовательского центра № 5
(по исследованию проблем расследования
преступлений органами предварительного
следствия и дознания)
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Заслуженный деятель науки РФ
доктор юридических наук, профессор

«6» мая 2024 г.

Вячеслав Владимирович Николук

Сведения об официальном оппоненте:

Николук Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор (специальность: 12.00.09 Уголовный процесс и криминалистика).

Место работы и должность: Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 (по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания).

Почтовый адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. Телефон: +7 (495) 691 35 74

Адрес электронной почты: nvv56@mail.ru